Глава 580 Потомок Ли Ляньина

Фан Хэлун был явно не в духе. В это время он был так зол, что его борода вскочила, дыхание стало намного тяжелее, и даже руки дрожали.

Ли Минтэ усмехнулся и сказал: "Сегодня у нас академический обмен. Это не декларация и не ссора. Если вы хотите опровергнуть мою точку зрения, то можете предоставить доказательства".

Фан Хэлун заставил себя успокоиться и сказал: "Китайская медицина существует в Хуася уже тысячи лет, с момента зарождения нации. Китайская медицина возникла в первобытном обществе, а в период Весны и Осени в Хуася была сформирована теория китайской медицины..."

Будучи профессором китайской медицины, Фан Хэлун обладал широким спектром знаний. Его вступление, начиная с происхождения китайской медицины и заканчивая современной ситуацией, было очень конкретным и точным. После его объяснения аудитория с энтузиазмом зааплодировала.

Ли Минтэ покачал головой и сказал: "Это все ложь, пустые разговоры. Нет ничего существенного. То, что вы сказали, - пустая болтовня. Эти пустые слова бесполезны".

"Вы все время говорите, что медицина Корё передалась от китайской медицины. Есть ли у вас какие-нибудь существенные доказательства?"

"I..."

ответил Фан Хелун с покрасневшим лицом и ушами, - "Разве нам нужны какие-то доказательства? Все это знают".

После того, как он это сказал, Алиса, сидевшая рядом с ним, начала смеяться. После смеха она покачала головой. Очевидно, она совсем не была согласна с этим утверждением.

По ее мнению, каждое утверждение требует доказательств. Без доказательств было трудно получить ее одобрение.

Су Хунбо, напротив, был гораздо спокойнее. Он посмотрел на Ли Минтэ и сказал: "Профессор Ли, вы только что сказали, что китайская медицина пришла из вашей страны. Какие у вас есть доказательства?"

Ли Минтэ ответил: "Конечно, у меня есть доказательства. В Хуася вы считаете Ли Шичжэня святым медицины, но Ли Шичжэнь был родом из нашей страны. Вот мое доказательство!"

"Чушь, Ли Шичжэнь - человек из Хуася. Как ты можешь говорить, что он из твоей страны?".

"Как тебе не стыдно. Как ты можешь нести чушь?"

"Ли Шичжэнь родом из Хуася, и "Компендиум материя медика" тоже принадлежит Хуася. Они не имеют ничего общего с вами..."

Аудитория была настолько взволнована, что осуждала Ли Минтэ одного за другим.

Но этот старик, казалось, ожидал такой ситуации. Он не двигался и с усмешкой смотрел на Су Хунбо.

Су Хунбо подавил свой гнев и сказал: "Профессор Ли, пожалуйста, не говорите ерунды. Ли Шичжэнь был человеком из Хуася. Как вы можете говорить, что он был из вашей страны?".

"Ли Шичжэнь изначально был выходцем из Корё. Чтобы распространить культуру, он приехал в провинцию Хубэй провинции Хуася на некоторое время и обучил вас многим медицинским навыкам".

Су Хунбо возразил: "Профессор Ли, вы только что сказали, что всему нужны доказательства. Вы сказали, что Ли Шичжэнь из Корё, какие у вас есть доказательства?".

"Конечно, у меня есть доказательства". Ли Минтэ с гордостью сказал: "Фамилия Ли очень популярна в нашей стране, поэтому Ли Шичжэнь - гражданин нашей страны.

"Члены семьи Ли, к которой я принадлежу, являются потомками Ли Шичжэня. Благодаря медицинской наследственности и отличным наследственным генам, потомки семьи Ли имеют сегодня выдающиеся медицинские достижения и поддерживают знамя врачей Корё."

"Чушь. Вы говорите чепуху".

Фан Хэлун, который был быстро вспыльчив, чуть не подпрыгнул от злости, а Су Хунбо также раскраснелся от гнева. Хотя они заранее подготовились, они никогда не думали, что Ли Минтэ будет использовать это как оправдание.

Цинь Хаодун тоже был шокирован таким оправданием. Вчера он услышал от Ким Чжихюна, что делегация хочет выпустить "Сборник лекарственных средств" Ли Шичжэня, но он не ожидал, что все будет именно так.

Он понятия не имел, о чем думают эти парни. Вчера вечером он видел, как один известный ученый из Корё привел три доказательства того, что Конфуций был родом из Корё.

Первое доказательство заключалось в том, что Цзизи из династии Шан был их предком. Цзизи был родом из Шаньдуна в Хуася, а Конфуций также был родом из Шаньдуна. Следовательно, Конфуций был их гражданином.

Вторым доказательством было то, что народ Корё часто поклонялся Конфуцию.

Третье доказательство было еще более абсурдным. Говорили, что таинственный человек Тангун, который, по слухам, дожил до 1908 года, завоевал всю Хуася.

Прошлой ночью он был поражен этими тремя доказательствами. Он не ожидал, что Ли Минтэ сейчас даст такое заявление. Он сказал: "Вы сказали, что человек по фамилии Ли из вашей страны?".

Поскольку в рамках культурного обмена студентам также разрешалось говорить, Ли Минтэ взглянул на Цинь Хаодуна и гордо сказал: "Конечно, фамилия Ли Шичжэня - Ли, и он является предком нашей семьи Ли".

Цинь Хаодун сказал: "Есть еще один не менее известный человек в истории Хуася. Его зовут Ли Ляньин. Он тоже ваш предок?"

"Если он или она носит фамилию Ли, то он или она является предком семьи Ли".

Говорил Ли Чжунки, сын Ли Минтэ. Очевидно, этот парень не был знаком с историей Хуася. Он считал, что говорить о том, что такая знаменитость принадлежит к его семье, безусловно, правильно.

Но после того, как он закончил говорить, он обнаружил, что аудитория, которая была в гневе, внезапно разразилась смехом. Некоторые люди смеялись так сильно, что даже стояли прямо. Даже на серьезном лице Фэн Ву появилась улыбка.

Ли Чжунки понял, что сказал что-то не то. Он повернулся к отцу и спросил низким голосом: "Отец, я не прав? Кто такая Ли Ляньин?"

"Заткнись!"

Ли Минтэ был так зол, что его лицо побагровело. Ему не терпелось задушить своего глупого сына. Он часто изучал историю Хуася, поэтому знал, что Ли Ляньин был самым известным евнухом. Как евнух мог быть предком их семьи Ли?

Он обернулся и сердито сказал Цинь Хаодуну: "Это оскорбление для нашей семьи Ли".

Цинь Хаодун медленно ответил: "Но ты только что сказал, что Ли Шичжэнь был предком вашей семьи Ли, что также является оскорблением для Ли Шичжэня".

После того, как он это сказал, на месте раздались горячие аплодисменты. Чжи Фубао и Тянь Богуан в первом ряду начали аплодировать. Их босс был действительно хорош. Он изменил пассивную ситуацию, как только начал говорить, и помог им выпустить свой гнев.

Ли Минтэ сердито сказал: "Ли Шичжэнь - предок нашей семьи Ли. Этому есть доказательства".

После этого он махнул рукой и сказал: "Принесите доказательства сюда!".

Под платформой мужчина передал ему шелковую коробку с изысканной упаковкой.

Публика сразу же притихла, и все взгляды сосредоточились на шелковой шкатулке. Они не знали, что находится внутри, и что может доказать, что Ли Шичжэнь был родом из Корё?

Ли Минтэ открыл шелковую шкатулку и осторожно достал из нее древнюю книгу, переплетенную нитью. "Смотрите, это мое доказательство".

Цинь Хаодун и другие люди посмотрели на книгу. Это был "Сборник лекарственных средств", написанный на языке хуася.

Су Хунбо сказал: "Это книга на языке хуася. Что вы можете этим доказать?"

"Книга Хуася? Тогда почему она в моих руках?" Ли Минтэ саркастически улыбнулся и сказал: "Ли Шичжэнь изначально был членом нашего Корё. Он приехал в Хуася, чтобы распространить свои медицинские навыки во времена династии Мин. Он специально привез сюда "Сборник лекарственных средств", и это оригинальное наследство".

Фан Хэлун сказал: "Глупости, эта книга была подарена тебе династией Мин. Как она стала вашей книгой?"

Су Хунбо сказал: "Профессор Ли, можно мне взглянуть?".

"Да, но это единственный существующий. Ты должен быть осторожен и не сломать ее".

сказал Ли Минтэ и осторожно передал книгу Сунь Хунбо.

Сунь Хунбо осторожно открыл книгу и увидел, что желтоватые страницы были заполнены древними иероглифами Хуася.

"Профессор Ли, если эта книга пришла из вашей страны, то почему она написана древними иероглифами Хуася? Не означает ли это, что эта книга была подарена вам из Хуася?"

Ли Минтэ, казалось, был готов к этому. Он покачал головой и сказал: "В нашей стране с древних времен было много талантливых людей, и некоторые из них хорошо владели иероглифами Хуася. Нет ничего странного в том, что эта книга, которая использовалась для распространения медицинских навыков в Хуася, была переведена на язык Хуася."

"Ты..."

Перед лицом такого негодяя Су Хунбо на мгновение стало нечего сказать.

Су Хуэй сказал: "Это не очень хорошее доказательство. Компендиум Материи Медицины" также существует в Хуася. Как ты можешь доказать, что он принадлежит тебе?".

Ли Минтэ, казалось, ждал этого вопроса. Он с гордостью сказал: "Ваша книга отличается от этой. Это оригинал. По оценке археолога нашей страны господина Чоэ, это древняя книга. Она была создана в 15 веке, то есть примерно в середине и конце периода правления династии Мин.

"Теперь, когда эта древняя книга находится в нашем Корё, это доказывает, что "Компендиум материя медика" пришел из нашей страны. Ли Шичжэнь тоже был родом из нашей страны. Таким образом, твои медицинские навыки были получены от нас".

"Если вы не согласны с этим, то можете взять "Сборник лекарственных средств", который был изготовлен в то же время. Конечно, он должен быть заверен господином Чо".

После его слов все замолчали. Хотя взгляды Ли Минтэ все еще были абсурдными, они были гораздо более логичными, чем раньше.

Самым важным было то, что после последующих сражений, хотя в Хуася и были книги "Compendium of Materia Medica", все они были копиями. Оригинальной книги времен династии Мин больше не существовало.

Су Хунбо и Фан Хэлун посмотрели друг на друга и увидели сложные выражения на лицах друг друга. Они были нервными, беспомощными и даже немного смущенными.

Несмотря на то, что они заранее подготовились, ход Ли Минтэ превзошел все их ожидания. Все знали, что "Compendium of Materia Medica" принадлежал Хуася, но оригинал книги был в их руках.

Спустя пять или шесть сотен лет, такое нераскрытое дело было трудно расследовать. Как они могли объяснить это?

Глядя на висящие перед ним камеры, Су Хунбо все больше и больше нервничал. Он не мог решить эту дилемму, поэтому ему оставалось только обратиться за помощью к Цинь Хаодуну. Ему было интересно, есть ли у молодого человека, известного как Мудрец Медицины, какие-либо решения.

http://tl.rulate.ru/book/23213/2980012